

В. Г. Белинский

Мысли Паскаля

Виссарион Григорьевич Белинский

Мысли Паскаля

«Паскаль занимает важное место в летописях наук и литературы Европы. Это один из замечательнейших людей XVII века. Заслуги его в области математики чрезвычайно велики. Но Паскаль знаменит еще и как мыслитель, действовавший полемически. ... Страдая разными недугами, Паскаль, уже в преклонных летах, набросал на разных клочках бумаги отрывочные мысли о разных предметах. В этих отрывках много глубокомыслия, и в свое время их действие должно было быть велико...»

Виссарион Григорьевич Белинский Мысли Паскаля

МЫСЛИ ПАСКАЛЯ. Перевел с французского Иван Бутовский. Санкт-Петербург. В тип. И. Бочарова. 1843. В 12-ю д. л., 299 стр.

Паскаль занимает важное место в летописях наук и литературы Европы. Это один из замечательнейших людей XVII века. Заслуги его в области математики чрезвычайно велики. Но Паскаль знаменит еще и как мыслитель, действовавший полемически. Он три года сражался с иезуитами и нанес им страшный вред своими «Провинциальными письмами»^{1}. Это была злая сатира, вроде Эразмовой «*Epistolae obscurorum virorum*»^{[1]{2}}... Действие, произведенное ею, было так велико, что, по определению папы, она была во Франции всенародно сожжена рукою палача в 1660 году. Страдая разными недугами, Паскаль, уже в преклонных летах, набросал на разных клочках бумаги отрывочные мысли о разных предметах. В этих отрывках много глубокомыслия, и в свое время их действие должно было быть велико. Теперь эти «Мысли» интересны как исторический памятник. Чтоб дать понятие о характере их, выписываем некоторые:

«Отчего следуют большинству мнений? Оттого ли, что в нем больше справедливости? нет! – здесь увлекает

только сила. Почему следуют у нас старинным законам и мнениям? не потому ли, что в них больше здравого смысла? совсем не то! – Кроме их, нет других, а поэтому и не с кем разногласить.

* * *

Власть, основанная на мнении и воображении, держится некоторое время: это власть кроткая и добровольная; но власть силы всегда берет верх. Поэтому мнение есть владыка мира, а сила тиран его.

* * *

Как хорошо придумано отличать людей больше по наружности, чем по внутренним качествам! Кому из нас двоих идти вперед? кто кому уступит дорогу? непроворный? Но и я сам так же, как он, проворен. И так, пожалуй, дело дойдет до драки. У него четыре лакея; у меня один: это, очевидно, стоит только перечесть. Так должен я уступить дорогу; и очень глупо было бы спорить. Вот мы и поладили таким образом – и это одно из величайших благ!

* * *

Могущество сильных весьма много основывается на слабости и непросвещенности толпы.

Наши сановники очень хорошо постигли эту тайну. Их красные мантии, их собольи шубы, чертоги, где дают расправу, лилии, все это наружное величие было необходимо; и если б врачи не носили полукафтаний и туфель, а законники четырехугольных шапок и широких мантий, никогда не обманывали бы они свет<а>, который ни может противиться признакам столь достоверным. Одни военные не старались так выставлять себя; их доля действительно самая существенная.....

Если б судьи имели в виду истинное правосудие, врачи – истинное искусство исцелять недуги, то не для чего бы иметь им и большие шапки. Величие самых наук довольно вселяло бы к себе уважения и без них. Но, обладая только мечтательными знаниями, им необходимо прибегать (галлицизм!) к этим пустым прикрасам, поразжающим воображение, с которым имеют они дело, и действительно, че-

рез них-то они и снискивают уважение.

Мы не можем видеть стряпчего, в его полукафтаны и с огромной шапкой на голове, без выгодного мнения о его способностях.

Швейцарцы оскорбляются, когда их принимают за знатных, и доказывают свое родовое мещанство, чтоб их сочли достойными занимать важные должности.

* * *

Для управления кораблем не избирают того из путешественников, который происхождения знатнейшего. (Стр. 179–182).

* * *

Нарядная одежда не безделица; это выставка, что много людей на вас работают; прическа показывает, что у вас есть камердинер, парикмахер и пр.; белье, что у вас есть швеи, прачки и пр. А это уже не просто выставка и не просто наряд – иметь множество рук к своим услугам (?).

* * *

Удивительно: не хотят, чтобы я уважал человека за то, что одет в парчу

и за ним идут семь или восемь лакеев! Да он велит прибить меня, если не отдам ему почтения. Эта одежда – сила; совсем иное отношение богато убранного коня к другой лошади.

Монтань очень забавен, когда, не видя в этом разницы, удивляется, что другие ее находят, и спрашивает, какая причина. (Стр. 185–186).

** * **

Великое преимущество знатность! она с восемнадцати или двадцати лет доставляет человеку известность и уважение, которых другой едва добьется в пятьдесят лет; тут тридцать лет выигрывается без всякого труда. (Стр. 187).

** * **

У нас есть все хорошие правила: им нет только приложения. Например, никто не сомневается, что жизнью должно жертвовать для защиты общей пользы; но теперь редко кто приносит эту жертву религии. Неравенство необходимо между людьми; но, допустив его, вы открыли путь к злоупотреблению. Нужно дать немного воли уму, и вот случай к величайшей

*его необузданности. Всему свой предел.
Вещи сами по себе не имеют границ;
законы хотят положить их, а разум
противится.*

** * **

*Разум повелевает нами сильнее всякой
власти. Не покоряясь власти, делаем
несчастливыми, а не повинуюсь разу-
му, делаемся глупцами. (Стр. 291–292).*

** * **

*Смеяться над философией значит фи-
лософствовать. (Стр. 254).*

Переводчик заслуживает полную благо-
дарность за перевод дельной книги; но нам
кажется, что, если б он вместе с «Мыслями»
перевел и другие чисто литературные произ-
ведения Паскаля, – это было бы еще лучше.

Сноски

1

«Письма темных людей» (лат.). – Ред.

[^^^]

[^^^]

Комментарии

1

Белинский имеет в виду «Письма к провинциалу» (1656–1657).

[^^^]

2

Как установлено позднейшими исследователями, «Письма темных людей» были написаны немецкими гуманистами К. Рубианом, Г. Бушем и У. фон Гуттенем, а не Эразмом Роттердамским

[^^^]

[^^^]